

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК
Краснодарского
университета
МВД России

2 0 2 3

№ 1
(59)

<i>Мурашов Д.Ю.</i> Поиск в открытых источниках как направление выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес	85	<i>Murashov D.Yu.</i> Search in open sources as a direction for identifying persons and facts of operational interest	85
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	90	ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS	90
<i>Луговик В.Ф., Лаврентьев В.А.</i> Иммуни-тет прокуроров: административно-правовой и оперативно-розыскной аспекты	90	<i>Lugovik V.F., Lavrentiev V.A.</i> Immunity of prosecutors: administrative-legal and operational-investigative aspects	90
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	96	LAW ENFORCEMENT ACTIVITY	96
<i>Еськов А.В., Цимбал В.Н.</i> Противодействие распространению идеологии экстремизма в сети Интернет как условие общественной безопасности	96	<i>Eskov A.V., Tsymbal V.N.</i> Countering the spread of the ideology of extremism on the Internet as a condition for social security	96
<i>Токарчук Р.Е.</i> Алгоритм предупреждения противодействия со стороны правонарушителей, не выполняющих законные требования сотрудника полиции	101	<i>Tokarchuk R.E.</i> Algorithm for preventing opposition on the part of offenders who do not comply with the legal requirements of a police officer	101
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	107	THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE	107
<i>Барينو́ва Е.Д.</i> Научное осмысление феномена «ожидание» и его особенности в правовой сфере	107	<i>Barinova E.D.</i> Scientific understanding of the phenomenon of «waiting» and its features in the legal sphere	107
<i>Васильева Ю.А.</i> Взгляды в дореволюционной юридической науке на правовое поведение	113	<i>Vasilyeva Yu.A.</i> Views on legal behavior in pre-revolutionary legal science	113
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	117	MANAGEMENT ACTIVITIES	117
<i>Валов С.В.</i> Управление следственными органами и управленческая деятельность их руководителей	117	<i>Valov S.V.</i> The governance of investigative bodies and the managerial activity of their chief	117
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	125	PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	125
<i>Голодов А.П., Ячменев С.П.</i> Особенности статусно-ролевого поведения сотрудников органов внутренних дел при исполнении ими должностных обязанностей	125	<i>Golodov A.P., Yachmenev S.P.</i> Features of the status-role behavior of employees of internal affairs bodies in the performance of official duties	125
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	129	CURRENT ISSUES OF HIGHER EDUCATION	129
<i>Булгаков О.М., Гривенная Е.Н., Дедикова А.О.</i> Сравнительный анализ надежности тестовых заданий методом экспертного моделирования решения	129	<i>Bulgakov O.M., Grivennaya E.N., Dedikova A.O.</i> Comparative analysis of tests assignments reliability by expert decision modeling method	129
<i>Зиброва Н.В., Леньшин А.В., Кравцов Е.В.</i> Особенности планирования полнофакторных педагогических экспериментов при подготовке офицерских кадров	137	<i>Zibrova N.V., Lenshin A.V., Kravtsov E.V.</i> Features of planning full-factory pedagogical experiments in officer training	137
<i>Гольцова Т.А., Проценко Е.А.</i> Применение сторителлинга в практике обучения иностранным языкам сотрудников полиции	142	<i>Goltsova T.A., Protsenko E.A.</i> The use of storytelling in foreign languages training practice	142
ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	148	ECONOMICS: THEORY AND PRACTICE	148
<i>Грачев А.В., Сикорская Л.В., Виноградова Ю.А.</i> Методические аспекты прогнозирования угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта	148	<i>Grachev A.V., Sikorskaya L.V., Vinogradova Yu.A.</i> Methodological aspects of forecasting threats to economic security of an economic entity	148
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	153	TO CONSIDERATION OF AUTHORS	153

Управление следственными органами и управленческая деятельность их руководителей

Процессы институционализации социального управления распространяют свое влияние на сферу функционирования следственных органов. Развитию теоретического знания об управлении следственными органами препятствует отождествление его с управленческой деятельностью их руководителей. Обоснован вывод о существенной разнице между управлением и управленческой деятельностью, определены критерии и представлены результаты их сопоставительного сравнения.

Ключевые слова: управление, следственный орган, управленческая деятельность, руководитель, управляющая подсистема.

The governance of investigative bodies and the managerial activity of their chief

Processes of institutionalization of social governance extend their influence to the sphere of functioning of investigative bodies. The progress of theoretical knowledge about the governance of investigative bodies is hindered by its identification with the managerial activity of their chief executives. The conclusion of a significant difference between governance of investigative bodies and administrative activities of their leaders is justified, criteria are determined and the results of their comparative comparison are presented.

Keywords: governance, investigative body, managerial activity, chief executive of investigative body, subsystem issuing commands.

Одной из главных конструктивных задач, решаемых отраслевой наукой в период становления, выступают разработка и совершенствование понятийного и категориального аппаратов. Обозначенная задача актуальна для теории управления следственными органами, находящейся в стадии определения границ области исследования, разработки и содержательного наполнения каркаса знаний, формирования логически непротиворечивого представления об основном объекте своего научного интереса и формах его проявления.

В общих системах знания о социальном управлении [1, с. 5; 2, с. 95–96; 3, с. 12] и его отраслевых разновидностях [4, с. 30–32; 5, с. 335–336; 6, с. 9] категории «управление социальными организациями» и «управленческая деятельность руководителей» соединяют связь дефиниендума с дефиниенсом. Длительное время господствовавший в теории управления деятельностный подход возобладал на нормативном уровне отражения и конструирования действительности [7, п. 2, 3 ст. 3]. Вместе с тем современная парадигма построения теории социального управления постепенно воспринимает идеи и конструкты институционального подхода, отражающего качественные

изменения в объекте исследования [8, с. 4, 8, 56–76] и переход от явления к институту [9, с. 213–218].

В юриспруденции при всей палитре взглядов никто из ученых не отстаивает тезис о тождестве права и правовой (юридической) деятельности [10]. Используя принцип аналогии, считаем, что тождество между управлением следственными органами и управленческой деятельностью их руководителей отсутствует. Они связанные, но не тождественные друг другу феномены закономерного развития социума, имеющие существенные отличия.

Важное допущение для последующих рассуждений состоит в том, что предварительное следствие – это самостоятельная функция государства в системе уголовной юстиции, что отличает его от единичных, разрозненных во времени и пространстве актов ретроспективной познавательной деятельности правомочных должностных лиц и его нормативной модели, зафиксированной в правовых актах. С учетом пространственно-временных характеристик государства функцию предварительного следствия выполняют десятки тысяч людей, замещающих должности, учрежденные для обеспечения единообразного применения ма-

териального и процессуального права в досудебном производстве по уголовным делам.

Следственные органы – это социальные организации государственного типа, специально созданные для объединения усилий исполнителей данной функции и упорядочения их деятельности. Они – один из элементов инфраструктуры, специально созданной государством для выполнения функции предварительного следствия. Инфраструктура объединяет необходимые и достаточные для достижения цели вещные (материальные), процессуальные (деятельностные), духовные (идейные) и людские ресурсы, придавая их совокупности обусловленные социальными условиями правовые и организационные формы. Обеспечение единства и стабильности, поступательного во времени и пространстве развития инфраструктуры, сохранения ее целевой направленности при переводе из одного качественного состояния в другое под постоянным возмущающим воздействием внутренних и внешних факторов невозможно без управления.

Момент возникновения управления следственными органами в массе иных социальных явлений, связанных с созданием инфраструктуры, необходимо связывать с разработкой вариантов организационного обеспечения функции предварительного следствия в модели инквизиционного досудебного производства по уголовным делам. Выбор и практическая реализация варианта приводят к созданию следственного органа в виде многоуровневой иерархически упорядоченной социальной организации, учреждению в ней должностей, предусмотренных для осуществления управленческой деятельности. Вариант может предусматривать создание одного или нескольких следственных органов, построение внутренних элементов которых основано на реализации административно-территориального, объектового или отраслевого принципов [11, с. 236–238].

Моменту начала осуществления руководителем управленческой деятельности предшествуют создание на конкретном иерархическом уровне системы и юридическое оформление следственного органа с установленной юрисдикцией, включение в его штатное расписание должности, функционально и организационно предназначенной для выполнения управленческой деятельности в определенном объеме на основе разработанной модели распределения обязанностей, полномочий и прав в принятии управленческих решений, а также замещение должности конкретным человеком, который будет актором операций и действий, составля-

ющих содержание такого вида социальной активности при реализации полномочий по должности и воплощении своего представления о выполнении возложенной на него миссии.

Итак, следственные органы созданы, должности руководителей замещены кандидатами, в определенной степени совпадающими по своим качествам с ожиданиями учредителей. Для того, чтобы понять сущность управления и отграничить его от других социальных явлений и институтов, рассмотрим со стороны повседневные будни тех уровней иерархических систем следственных органов, на которых в достаточной степени рельефно выражено разделение совокупного общественно полезного труда на предметные (основные), управленческие и обеспечительные функции. Что из массы действий и решений, событий и явлений, процессов и отношений, наполняющих повседневный быт следственного органа, составляет сущность и содержание управления? Что из перечисленного может быть управлением или его определенным проявлением?

Самый поверхностный взгляд вычленяет управленческую деятельность путем фиксации ее отличий от основной (процессуальной) деятельности, состоящей из проверки сообщений о преступлениях или расследования уголовных дел, а также от обеспечения их субъектов всем необходимым.

Субъекты управленческой деятельности индивидуально или совместно с коллегами совершают различные операции и действия в соответствии с функциональными обязанностями: получают, обрабатывают и анализируют различную информацию, облачают новые сведения в докладные (служебные, аналитические) записки, проекты организационно-распорядительных документов (актов) в процессуальной или иной правовой форме.

Руководитель следственного органа выполняет только часть деятельности управляющей подсистемы. Он ежедневно принимает управленческие решения в соответствующей правовой форме, инициативно или в связи с поступившими обращениями вступает с элементами своего и иных уровней ведомственных систем в организационные отношения непосредственно или по различным каналам связи с помощью технических и (или) программно-аппаратных средств. Организационные отношения между руководителем и подчиненными обретают качество управленческих отношений.

И управленческая деятельность, и управленческие отношения подчинены упорядочению коллективной деятельности других людей, согласованию выполнения ими разных, пред-

варительно дифференцированных по различным основаниям функций, координации их действий (операций) во времени и пространстве при решении разнообразных по степени сложности и составу компонентов задач в стремлении к единой цели, обусловленной познанными закономерностями развития следственного органа для придания ему новых свойств и качества в соответствии с предъявляемыми требованиями или собственной программой дальнейшего развития.

Деятельностные акты по решению задач совершают конкретные люди, имеющие разум, волю и психологические установки, поэтому невозможно достичь (или обеспечить достижение) соответствия их рационального поведения модели, разработанной правомочным субъектом, не оказывая на них с помощью различных регуляторов, предоставленных полномочий и (или) авторитета, воздействия, влияния на исключительно индивидуальные процессы психического отражения ими действительности и психологическую готовность изменить собственную программу поведения. Каждый индивид, поставленный своим служебным положением в позицию исполнителя воли другого лица, обладает определенной мотивацией, жизненным и профессиональным опытом, своим пониманием и оценкой поставленных перед ним задач, персональной степенью подготовленности к их выполнению, проявляет избирательное отношение к личности руководителя, от которого исходит предписываемая ему модель будущего поведения в организации [12, с. 4; 13, с. 275–276, 279].

В сфере процессуальной деятельности подчиненный имеет право выразить свое несогласие с адресованным ему письменным указанием [14, ч. 3 ст. 39], а в сфере служебных отношений защищен законом [15, ч. 2 ст. 42] от выполнения приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации. В то же время решения, принятые ради наличия документа, не могут повлечь каких-либо изменений в деятельности исполнителя.

Следовательно, управляющее воздействие можно признать состоявшимся только тогда, когда адресат, понимая смысл и содержание доведенного до него управленческого решения, изменит свою деятельность по решению задачи на основании модели поведения, разработанной правомочным или уполномоченным субъектом, и, действуя в соответствии с ней, внесет вклад в достижение следственным органом цели и решение поставленных задач.

С учетом изложенного полагаем, что термин «воздействие» наиболее адекватно отражает сущность управления, так как он «указывает на главное в управлении – момент влияния на сознание, поведение и деятельность людей», «во многих процессах могут быть деятельность... отношения... но если нет действительного воздействия – влияния, обеспечивающего реализацию какой-то цели, то нет и управления. В известном смысле воздействие – это результирующая деятельности, взаимодействия, отношений» [16, с. 24].

Многокомпонентный состав управления и управленческой деятельности, наличие между их элементами объективных, устойчивых, постоянно воспроизводимых и существенных связей объясняют использование для описания их морфологии и механизмов функционирования системного подхода. Однако единство подхода не дает оснований для их отождествления, поскольку результаты его применения свидетельствуют об обратном.

Система управления следственным органом в самом упрощенном виде представлена управляющей и управляемой подсистемами (субъектом и объектом управления), прямыми и обратными связями между ними и связями входа и выхода с социальным окружением. Процесс управления состоит из формирования, оформления и оказания (реализации) управляющей подсистемой воздействий на управляемую подсистему и ответной реакции на них со стороны последней.

Систему управленческой деятельности в статике образуют субъект, психологические основания выбора им определенной линии поведения и принятия решений (интерес, потребность, намерение, мотив, цель), содержание (поведение, действия, операции), инструментарий (прием, средство, способ, метод, технология), нормативная подсистема, объект, предмет и результат. В динамике управленческая деятельность есть процесс, последовательное осуществление в соответствующих формах с помощью специальных методов и средств на основе норм и правил мыслительных операций и физических действий, сгруппированных в определенные процедуры, этапы и стадии, в ходе которых субъект решает относительно автономные задачи. Отличительные признаки статических и динамических элементов управленческой деятельности зависят от особенностей предметной деятельности адресата воздействия, который может в том числе выполнять и управленческую деятельность.

Управленческая деятельность, не меняя своего содержания, может стать исполнительной по отношению к вышестоящему субъекту управления. Руководитель будет исполнителем адресованного ему вышестоящим руководителем предписания о принятии управленческого решения. Такая оборачиваемость невозможна в отношении управления. Совпадение субъекта управления с адресатом воздействия ведет к ликвидации системы управления.

Субъект управления не совпадает с субъектом управленческой деятельности. Каждый субъект управления в социальных системах-организациях включает в себя личностный (индивидуальный и коллективный) и институциональный компоненты [17, с. 47–49]. Индивидуальный субъект – это руководитель с присущими ему функциями и соответствующими полномочиями. Коллективный субъект образуют руководители и их заместители, наделенные компетенцией, производной от полномочий данного подразделения. Организационно обособленный аппарат управления выступает частью управляющей подсистемы, в которой представлены и индивидуальный, и коллективные субъекты (штатные и внештатные организационные образования). Даже в межличностных коммуникациях, характерных для малочисленных следственных органов и подразделений, проявление психологических свойств и качеств руководителя происходит на фоне действия иных элементов ведомственной системы управления следственными органами и регуляторов поведения подчиненных.

Субъекты управленческой деятельности – это конкретные личности, имеющие организационную связь с замещаемой ими должностью, функции по которой предусматривают выполнение на постоянной или временной основе операций и действий по формированию, оформлению и реализации управляющих воздействий.

Управляющее воздействие есть совокупный результат управленческой деятельности не только руководителя, но и иных правомочных или уполномоченных им должностных лиц, штатных и внештатных организационных образований и возникающих в связи с ней управленческих отношений между компонентами системы управления следственными органами. Он отличен от результатов отдельных управленческих функций, направлений управленческой деятельности. Управленческие функции выделены путем декомпозиции управленческой деятельности на отдельные направления. Управленческие функции имеют различные

цели и задачи, содержание, пространственно-временную форму выражения, технологию выполнения, промежуточные и итоговые результаты. Тожество управленческой деятельности и управления влечет замещение выполняемых им в социуме функций [18, с. 207–208, 212] управленческими функциями, выполняемыми руководителем лично или совместно с подчиненными ему сотрудниками. Тожество не позволяет выявить и описать возможное искажение субъектами управленческой деятельности социального назначения управления в упорядочении коллективной деятельности организации.

Реализуя часть управленческих функций (аналитическую, прогностическую, планирование), руководитель не вступает с представителями управляемой подсистемы в непосредственный контакт, который рассматриваем важной характеристикой управления, поскольку без него невозможно воздействие на волю и сознание подчиненных. Контакт управляющей и управляемой подсистем обеспечивают прямые и обратные связи между ними.

В свою очередь, от управленческой деятельности может быть абстрагирован ее результат (средство воздействия), если он продолжает оказывать влияние на волю и сознание подчиненного, определяя его поведение в соответствии с разработанной руководителем моделью после завершения действий и операций, составлявших содержание деятельности руководителя.

Между процессом управления и выполнением управленческой деятельности существуют устойчивые взаимно направленные связи. Результативность и эффективность управления следственными органами во многом предопределены последовательностью мыслительных операций и физических действий, выполняемых руководителем с целью оказания управляющего воздействия на адресата управления.

Результатом управляющего воздействия на индивидуальном уровне выступает измененная под его влиянием предметная деятельность исполнителя, на коллективном уровне – состояние упорядоченности, согласованности действий всех лиц, вовлеченных в общую деятельность следственного органа; на организационном – направление, траектория движения следственного органа к намеченной цели или стабильность его характеристик под воздействием различных (по источнику происхождения, направленности, характеру и степени влияния) условий и факторов его функционирования.

Рассмотренное выше разделение функций следственного органа на предметные, управленческие и обеспечительные, а равно выделение направлений в составе управленческой деятельности есть результат управляющего воздействия на фактические существующие функциональную и организационную структуры в соответствии с продуманной моделью наилучшей организации совместного решения подчиненными задач.

Управленческая деятельность руководителя – это разновидность разумной, целесообразной социально активной человеческой деятельности. Ее отличительные особенности состоят в уникальном сочетании интеллектуального труда и творческих, креативных начал, а также использовании особой рефлексивной позиции и по отношению к деятельности подчиненных, и к своей собственной активности, и к их соединению в целое, рассмотренном в прошлом, настоящем и будущем [19, с. 64–69]. Руководитель в большей степени оперирует мысленными образами объективно-реальных вещей и идеальными конструкциями, отражающими в той или иной степени окружающий мир, в который погружены возглавляемый им следственный орган и подчиненные ему органы на нижестоящих уровнях системы, а также моделирующими их будущее.

Информация, циркулирующая по каналам прямой и обратной связи в системе управления, выступает предметом, средством и продуктом управленческой деятельности руководителя [20, с. 420–425], которая нацелена на создание результатов, используемых для оказания управляющего воздействия на объект. К их числу отнесены, например, модели нового организационно-структурного построения следственного органа или его будущей деятельности, выраженные в доступной и понятной подчиненным форме. Руководитель «извлекает» результат интеллектуального труда, передает его в вербальной форме или воплощает посредством физических действий (движений) в схемах, графиках, организационно-распорядительных документах (актах) и иных формах управленческих решений, используя их в качестве средства доведения результата до подчиненных, делает его доступным для восприятия, уяснения и использования ими уже в их предметной деятельности.

Дефекты содержания результата управленческой деятельности руководителя, формы его объективации и способов передачи подчиненным содержащейся в них информации могут быть причиной неоказания воздействия.

Управленческие ошибки – это исключительная характеристика деятельности руководителя, но не управления. Это условие персонализации ответственности руководителя за результаты своей управленческой деятельности.

Из разделения управления и управленческой деятельности выводим важное следствие: тот, на кого направлено воздействие, выступает объектом только в системе управления – модели коммуникации двух элементов социальной организации. В парадигме управленческой деятельности человек не является объектом. Он выступает или субъектом управленческой деятельности, или субъектом иной деятельности, важной для функционирования социальной организации. Это основа построения субъектно-субъектных управленческих отношений, не характерных для взаимодействия элементов системы управления с участием неодушевленных или искусственно созданных предметов.

Управленческой деятельности присущи свойства воспроизводства [21, с. 172–179] и рекурсивности [22, с. 559] из-за сменяемости лиц на должностях руководителей. Управление следственным органом действует на всем протяжении его жизненного цикла, а в целом – пока будут актуальными модель функционирования государства в системе уголовной юстиции и адекватный ей способ организационного обеспечения в виде следственных органов.

Управленческая деятельность по своей природе субъективна. Каждое из лиц, замещающих руководящие должности или в силу особого поручения осуществляющих управленческую деятельность, выполняет однотипные операции и действия, составляющие ее содержание, но сообразно собственному мировоззрению, своим намерениям, потребностям, мотивам, целям, привнося в данный процесс свои неповторимые субъективные особенности, формируя собственный стиль. В стиле управленческой деятельности выражено преимущественно избираемое руководителем сочетание способов, методов и средств исполнения возложенных на него должностных обязанностей.

Управление по своей сути объективно. Оно возникает в результате общественного разделения труда, прогрессирует на основании присущих ему объективных законов, внешне проявляя себя в познанных человеком закономерностях в той или иной сфере социальной практики.

Разграничение управления следственными органами и управленческой деятельности лиц, замещающих в них руководящие должности, важно для формирования системы их оценки,

определения критериев, показателей и индикаторов результативности каждого из них. Если ограничить управление только деятельностью лиц, наделенных полномочиями отдавать указания и распоряжения другим членам организации, то в систему оценки будут включены непосредственно ими сотворенные результаты: количество принятых управленческих решений, отданных указаний и совершенных административно-организационных действий [23, с. 40]. Использование таких показателей не позволяет оценить оказанное ими воздействие и влияние на состояние и результаты подчиненных. Результатом управления выступают измененные в соответствии с разработанной моделью организационно-структурное построение следственного органа и (или) порядок его деятельности во всех или определенных сферах.

Таким образом, управление следственными органами – это целенаправленное, организующее, систематически реализуемое, специфически выраженное и оформленное воздействие уполномоченных субъектов (управляющей подсистемы) на объекты (управляемые подсистемы) для выполнения специально созданными государством органами социального назначения по реализации функции предварительного следствия, их развития и совершенствования согласно поставленным перед ними целям и задачам.

Управленческая деятельность руководителей следственных органов – это совокупность мыслительных операций и физических действий возглавляющих следственные органы должностных лиц, которые они выполняют в определенной последовательности и во взаимосвязи друг с другом, следуя установленным нормам (правилам), с целью разработки, оформления и реализации процессуальных и непроцессуальных управляющих воздействий

в отношении подчиненных, упорядочения их совместной деятельности для достижения поставленных целей и решения определенных задач [24, с. 54]. Управленческая деятельность руководителей – это одна из форм проявления активности управляющей подсистемы и элемент социального института управления следственными органами.

Выполняя управленческую деятельность, руководители самостоятельно или совместно с иными должностными лицами – представителями управляющей подсистемы – получают результаты, используемые для оказания управляющего воздействия на сознание и волю подчиненных им должностных лиц следственных органов для упорядочения их коллективной, совместной деятельности по достижению поставленных целей и решению задач. Однако в силу различных причин (в том числе дефектов средств, технологии, процесса управленческой деятельности, содержания и формы ее результатов, передачи информации подчиненным) управляющее воздействие может быть не оказано, а модель поведения подчиненных – остаться неизменной, не соответствующей потребностям развития следственного органа.

Разграничение управления следственными органами и управленческой деятельности их руководителей позволяет предметно исследовать социальные функции каждого из них, выявлять и диагностировать влияние субъективных факторов на выполнение управлением своего социального предназначения в ходе функционирования следственных органов, разрабатывать модели построения систем управления на стадиях жизненного цикла следственных органов и практические рекомендации, адресованные руководителям на разных этапах их служебной карьеры.

1. Суворов Л.Н., Аверин А.Н. *Социальное управление: Опыт философского анализа*. М., 1984.

2. Бакурадзе А.Б. *Исследование управления социальной организацией: философско-методологический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социологические науки*. 2019. № 2. С. 94–102.

3. Муравьев И.В. *Управление как предмет социально-философского анализа: дис. ... канд. филос. наук*. М., 2007.

4. Кикоть В.Я., Грядовой Л.И. *Природа социального управления // Вестник Московского университета МВД России*. 2009. № 7. С. 30–33.

5. Новиков А.М., Новиков Д.А. *Методология*. М., 2007.

1. Suvorov L.N., Averin A.N. *Social governance: Experience of philosophy analysis*. Moscow, 1984.

2. Bakuradze A.B. *Social organization management research: philosophical and methodological aspect // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Ser.: Humanities and Sociological Sciences*. 2019. No. 2. P. 94–102.

3. Muravyov I.V. *Management as a subject of socio-philosophical analysis: diss. ... Candidate of Sciences in Philosophy*. Moscow, 2007.

4. Kikot V.Y., Gryadovoi D.I. *The Nature of Social Control // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia*. 2009. No. 7. P. 30–33.

5. Novikov A.M., Novikov D.A. *Methodology*. Moscow, 2007.

6. Организация управления органами внутренних дел: учеб. / под общ. ред. М.А. Кононова, Ю.И. Захватова. М., 2016.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
9. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2009.
10. Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2022.
11. Валов С.В. Понятие и способы организационного обеспечения функции предварительного следствия // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 236–238.
12. Столяренко Л.Д. Психология управления. Ростов н/Д, 2007.
13. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение / пер. с англ. М., 1990.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций 2-е изд., доп. М., 2004.
17. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / под ред. В.Д. Малкова. М., 1999.
18. Тихонов А.В. Управление как объект познания // Организмы и механизмы: проблемы управления в социальных и технических системах: материалы междисциплинарного научного семинара / под. ред. О.Я. Гелиха. СПб., 2003. С. 207–222.
19. Щедровицкий Г.П. Методология и философия оргуправленческой деятельности: основные понятия и принципы // Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 5. ОРУ (2). М., 2003.
20. Валов С.В. Информационное обеспечение и информационная функция субъектов управления органами предварительного следствия // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 420–425.
6. Organization of management of internal affairs bodies: textbook/gen. ed. by M.A. Kononov, Yu.I. Zakhvatov. Moscow, 2016.
7. On Strategic Planning in the Russian Federation: fed. law d.d. June 28, 2014 No. 172-FL (as amended on 31.07.2020). Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
8. Tikhonov A.V. Sociology of governance. Theoretical foundations. 2nd ed., rev. and supp. Moscow, 2009.
9. Sociology thesaurus: thematic dictionary-reference book / ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow, 2009.
10. Legal activity: content, technologies, principles, ideals / gen. ed. by O.Yu. Rybakov. Moscow, 2022.
11. Valov S.V. Concept and methods of organizational support of the function of preliminary investigation // Investigation in Russia: three centuries in search of a concept: proc. of the Intern. sci. and practical conf / ed. by A.I. Bastrykin. Moscow, 2017. P. 420–425.
12. Stolyarenko L.D. Psychology of management. Rostov-on-Don, 2007.
13. Nicolis G., Prigogine I. Exploring Complexity: an introduction. Moscow, 1990.
14. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: fed. law d.d. Dec. 12, 2001. No. 174-FL (as amended on 29.12.2022). Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
15. Criminal Code of the Russian Federation: fed. law d.d. June 13, 1996. No. 63-FL (as amended on 29.12.2022). Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
16. Atamanchuk G.V. Theory of public administration. Lecture course. 2nd ed., corr. Moscow, 2009.
17. Law Enforcement Management Theory / ed. by V.D. Malkov. Moscow, 1999.
18. Tikhonov A.V. Management as an object of cognition // Organisms and mechanisms: control problems in social and technical systems: proc. of the Intern. sci. conf. / ed. by O.Ya. Gelikh. St. Petersburg, 2003. P. 207–222.
19. Shchedrovitsky G.P. Methodology and philosophy of organizational and management activities: basic concepts and principles // From the archive of G.P. Shchedrovitsky. Vol. 5. Organization. Direction. Management (2). Moscow, 2003.
20. Valov S.V. Information support and information function of the subjects of governance of the preliminary investigation bodies // Organization of preliminary investigation. Problems and prospects: proc. of the Intern. sci. and practical conf. / ed. by A.I. Bastrykin. Moscow, 2015. P. 420–425.

21. Дубровский В.Я. Очерки по общей теории деятельности. М., 2011.

22. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Кемирова. 4-е изд. испр. и доп. М., 2015.

23. Бачило И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М., 1976.

24. Валов С.В. Алгоритм управления деятельностью органов предварительного следствия и дознания по расследованию конкретных видов преступлений, отнесенных к их подсудственности // Актуальные проблемы управления деятельностью органов предварительного следствия и дознания: дидактические материалы для слушателей факультета переподготовки федерального резерва: в 2 ч. М., 2010. Ч. I. С. 54–63.

21. Dubrovsky V.Ya. Essays on the general theory of activity. Moscow, 2011.

22. Modern philosophical dictionary / gen. ed. by V.E. Kemerov and T.H. Kemirov. Moscow, 2015.

23. Bachilo I.L. Functions of control bodies (legal problems of processing and implementation). Moscow, 1976.

24. Valov S.V. Algorithm for governance the activities of preliminary investigation and inquiry bodies to investigate specific types of crimes attributed to their jurisdiction // Current problems of governance of the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies: didactic materials for students of the faculty of retraining of the federal reserve: in 2 vol. Moscow. 2010. Vol. 1. P. 54–63.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; e-mail: valov-s@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

S.V. Valov, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific Research Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: valov-s@rambler.ru
